

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Кирилла Клеванского
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КОЛДУН. ЧУЖОЕ СЕРДЦЕ

КОЛДУН. ГЕНЕЗИС

КОЛДУН. ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВОСТОК

КОЛДУН. ЗЕМЛЯ, КОТОРОЙ НЕТ

АТЛАНТИС. ФЕЯ ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ

Кирилл КЛЕВАНСКИЙ

АТЛАНТИС.

ФЕЯ ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ

Роман

Москва, 2015

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К48

Серия основана в 2004 году
Выпуск 593

Художник
С. Бабкина

Клеванский К. С.

К48 Атлантис. Фея Полярной звезды: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2112-1

Если странная женщина предлагает тебе оживить миниатюрного дракончика — не соглашайся. Вот Артур согласился и вместо уютного Санкт-Петербурга обнаружил себя на Бесконечном острове. Посреди Атлантис-сити — города небоскребов с миллионом людей и... нелюдей и даже магов! И теперь юноше предстоит пройти множество испытаний, отыскать убийцу посла и... спасти местную злую королеву. Зачем? Все просто — она ведь его новый опекун.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Клеванский К. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2112-1

ПРОЛОГ

Все истории где-то начинаются и когда-то заканчиваются. Наша, как и многие другие, берет свое начало в городе. В городе, где солнце светит так редко, что его можно пропустить, просто отправившись на работу. Но ночью вообще, и в эту ночь в частности, было не важно, есть ли на небе горячий желтый диск или нет. В эту ночь, когда волшебство проникало в души даже самых черствых людей, и началась наша история...

Высокий для своих тринадцати лет юноша, чье лицо скрывал капюшон пальто, бродил среди кричащей толпы. Шаги по расчищенной от снега брусчатке Дворцовой площади отдавались в ступнях легким эхом. Слишком тонкая подошва старых ботинок не могла сдержать холода. Впрочем, парнишка этого не замечал.

Запрокинув голову до хруста в шейных позвонках, мальчик смотрел на распускавшиеся в небе бутоны фейерверков. Белые, красные, зеленые, фиолетовые, они танцевали среди звезд, опадая разноцветной пылью.

Люди веселились, фотографировались и смеялись. Кто-то танцевал, другие целовались, и не было ни одного грустного лица в новогоднюю ночь. Наверняка Тамара Андреевна устроит втык за то, что мальчик сбежал из учреждения, но ему было все равно.

Не в первый и точно не в последний раз директриса пытается удержать его в четырех стенах. Надо отдать должное — иногда у нее получалось. Но только не в эту ночь.

К Новому году парнишка готовился со всей ответственностью и прилежностью. Обеспечил себе прикрытие, специально

подготовил дырку в заборе и оставил деньги в тайнике на углу улицы. И вот теперь с чувством выполненного долга бродил по проспектам праздничного Санкт-Петербурга.

Может, он бы так и гулял, наслаждаясь атмосферой, если бы не представление практически у самой набережной. На небольшой сцене, сложенной из ящиков и коробок, стояла женщина необыкновенной красоты. Ее волосы, настолько белые, что даже сливались с кружащимися в вальсе снежинками, спускались на узкие плечи. Точеные скулы и аккуратный носик гармонировали с чувственно-тонкими алыми губами. Стройная талия подчеркивала высокий рост, а изящные руки словно завершали скульптуру.

Да, пожалуй, таковой она и казалась. Скульптурой, вырезанной из кристально чистого льда. Даже глаза и те настолько ярко-голубые, что и вовсе лазурные. Такие мальчик видел только иногда — когда смотрелся в зеркало.

Возможно, именно этим незнакомка и привлекла внимание, а не только потому, что была красивее всех женщин и девушек, каких только видел парнишка.

— Дамы и господа, леди и джентльмены, товарищи и... — Женщина задумалась, забавно приложив указательный палец к носу. — И товарищи, — произнесла она с видом человека, открывшего вечный двигатель. — Только сегодня и только сейчас — настоящая магия.

Леди, а по-другому назвать ее было нельзя, раскрыла ладонь, и многочисленные зрители ахнули. Прямо на ладони расцвел зеленый цветок, но стоило присмотреться, как стало ясно, что по ту сторону Петропавловской крепости рванул очередной фейерверк.

Едва прошел первый шок, аудитория грянула хохотом и зааплодировала. Один лишь мальчик в пальто с капюшоном стоял неподвижно. Как женщина могла угадать, когда выстрелит шутиха?

— Кто хочет помочь мне в следующем фокусе? — Голос у дамы был под стать внешности. Ледяной, но приятный, с легким западным акцентом. — Может, вы, юная мисс?

На сцену под редкие хлопки и подбадривающие шепотки родителей поднялась маленькая девочка. Лет семи-восьми. В розовой шапочке, в комично раздутом пуховике и в таких же штанах. Передвигалась она, как переевший Винни Пух. Мальчик улыбнулся. Не по-злому, а просто так.

— Какие красивые у тебя глаза, — сказала леди-фокусница.

И действительно, цвет радужки у «колобка» был голубой, а из-под шапки выбивалась прядь черных волос. Редкое сочетание для этих мест — голубоглазые брюнеты и брюнетки.

— А хочешь зажечь снег?

После этой фразы родители немного насторожились, но азарт и веселье праздничной ночи уже пылали в их сердцах.

— Хочу, — кивнула маленькая помощница.

— Тогда смотри, — подмигнула леди.

Она вдруг закружилась, и полы голубой, как у Снегурочки, шубы поднялись куполом, демонстрируя черные сапоги с меховыми оборками. Из-под каблуков при каждом движении вылетали зеленые искры, заставляя зрителей хлопать и отвлекаться от рук иллюзиониста. Мальчик же неотрывно смотрел на тонкие белые пальцы.

Они гладили падающие снежинки, ловко хватая их и в итоге сплетая длинную снежную нить. Как это возможно, парнишка не знал. Все, что он мог, — это внимательно следить за движениями, высматривая в широких рукавах веретено с намотанным на него шелком. Увы, никакого веретена не было. Зато спустя меньше чем минуту леди держала цветок, сплетенный из снежных ниток.

— Подуй на него, — попросила красавица.

Девочка зажмурилась. Отчего-то все считают, что дуть надо, закрыв глаза. Какая глупость — разве так можно что-нибудь увидеть?

Стоило щекам «колобка» сдуться, как цветок вспыхнул, а уже через мгновение под шквал аплодисментов девочка принимала голубой тюльпан. На юге Франции тюльпаны растут круглый год, но где Франция, а где побережье Балтики?

— Последнее испытание для принцессы.

Девочка закивала, и леди, на манер Шахерезады прикрыв лицо рукавом шубы, достала на свет миниатюрную фигурку. Приглядевшись, мальчик опознал свившегося черного ленточного дракона — китайского символа удачи. Вот только нормальный дракончик должен держать в лапах две жемчужины. Одна позволяла ему летать, другая — жить вечно.

Никаких жемчужин у статуэтки не было, да и сама она не превышала пятнадцати сантиметров. Совсем уж кроха.

— Если ты до него дотронешься и он оживет, я покажу тебе настоящую магию, — пообещала фокусница.

Девочка, ни секунды не колеблясь, погладила статуэтку... и ничего не произошло. Конечно, ведь камень не ожил бы даже в руках Гудини. Аудитория, прибавившая в количестве, разочарованно ахнула, но подбодрила спускавшуюся в объятия родителей малышку.

«Простаки», — подумал мальчик.

Она ведь так и будет просить оживить статуэтку, зная, что это невозможно. А толпа все будет ждать и ждать, каждый раз попадаясь на один и тот же трюк.

Леди по-прежнему звала ребят. На сцену поднимались еще два мальчика и три девочки. Каждый из них получал свое маленькое чудо и утешительный приз. Причем фокусы были неизменно связаны со снегом.

То ледяная балерина начинала танцевать (наверняка спрятанный прозрачный механизм), или из снежинок вылетал краснопузый снегирь (припрятала в рукаве), а один мальчик и вовсе обзавелся игрушечным пистолетом, слепленным из — из чего бы вы подумали? — ветра (ну это вовсе шарлатанство и халтура).

И каждый подобный трюк толпа встречала бурной овацией и смехом. Мальчик не хлопал. Ведь он заметил то, чего не замечали другие: каждый ребенок был голубоглазым и с черными волосами.

Какова вероятность, что на Дворцовой набережной в новогоднюю ночь соберутся семь представителей такой редкой «породы»? Шесть уже поднимались на сцену, остался последний.

Парнишка знал, кого женщина позовет следующим.

— А ты не хочешь подняться? — спросила иллюзионист.

Леди стояла метрах в десяти от него. Ее голос перекрывал хлопки фейерверков, шум зрителей, гудки проезжающих машин и бесконечный смех. В ушах мальчика играла малоизвестная британская рок-группа. Но даже несмотря на наушники он слышал женщину так, будто она шептала ему на ухо, наклонившись настолько близко, что можно было учуять запах духов. Она пахла первым снегом и холодной зимой... Люди так не пахнут.

Мальчик помотал головой.

Фокус и не более. Ловкий трюк, чтобы обмануть наивных и доверчивых. Но он не был наивным и доверчивым. Что бы ни показывали экраны телевизоров, детский дом остается детским домом. Наивные, с душой нараспашку, там не приживаются — либо меняются, либо прячутся, как мыши. Он никогда не прятался и не собирался начинать.

Вспомнив о правилах хорошего тона, парнишка вытащил наушники и спрятал их во внутренний карман пальто.

Проходя к сцене, в неожиданно блеснувшем справа карманном, немного запотевшем зеркальце он увидел себя. Черные волнистые волосы прикрывали высокий лоб, но не могли скрыть ярко-голубые, почти лазурные глаза. Почти как у фокусницы, только чуть тусклее.

— Поддержите нашего юного героя! — попросила леди.

Аудитория заплодировала и вновь засмеялась, когда мальчик неловко споткнулся на самодельных ступеньках. Ботинки были велики почти на целый размер — не верьте телевизорам...

— Я не герой, — недовольно буркнул он.

— Тогда поможем страшному злодею, — засмеялась фокусница, а вместе с ней и окружившие сцену люди. — Чего ты хочешь?

— Чего я хочу? — переспросил мальчик.

Вопрос выбил его из колеи. У предыдущих жертв ловкого обмана фокусница желаний не спрашивала.

Парнишка задумался. Что можно пожелать такого, чего у нее точно не будет? В конце концов показывать дешевые фокусы в новогоднюю ночь — это не очень красиво. Зашибать деньги на счастливых родителях, втрое, а то и четверо завы-

шая цены, — уж точно не гуманно. Или как там это слово про-
износится.

Директриса часто любила его повторять, когда мальчика в
очередной раз вызывали на ковер за потасовку или мелкое ху-
лиганство. Но ни разу — за оценки! Учился он только на «от-
лично».

— Рапиру. Я хочу рапиру, — наконец ответил сирота. —
И не обычную спортивную, а настоящую.

Красавица улыбнулась. Совсем не как предыдущим детям,
а... облегченно, что ли.

— И зачем она тебе?

И вновь мальчик задумался. Действительно, зачем ему в
двадцать первом веке рапира? Ну вот просто захотелось, и все!
Так он и ответил. Чуть более вежливо, конечно.

— Тогда будет тебе рапира!

С этими словами фокусница протянула руку над миниа-
турным катком. Сотни людей прошлись по этому клочку на-
бережной, уплотняя и вдавливая лед в мостовую. В итоге та
ответила им, став тверже и опаснее.

Покрывшись корочкой темного льда, она ждала неуклю-
жих взрослых, готовых растянуться от одного неверного шага.
Но больше — веселых и беззаботных детей, готовых с криком и
улюлюканьем проскользнуть даже несколько сантиметров.

Мальчик не услышал, но леди явно что-то прошептала, и
снежинки закружились. Снег, свиваясь в ленты, несся со всех
концов Дворцовой, огибая Зимний дворец и заставляя зрите-
лей открывать рты от изумления. Но ни одной вспышки каме-
ры или телефона так и не сверкнуло в глазах. Только хлопки
фейерверков и танец снега, свивающегося в небольшое торна-
до, касавшееся ладони фокусницы и поверхности «катка».

Женщина все шептала и шептала, а смерч продолжал кру-
житься, собирая все больше и больше снега. Тот уже летел от
шпиля Петропавловской крепости, со стороны Летнего сада и
даже от Университетской набережной. Казалось, вся Северная
столица решила помочь ледяной красавице в ее удивительном
представлении. Хотя мальчик не оставлял попыток найти про-
исходящему рациональное объяснение.

— Вот твоя рапира! — Леди выхватила из смерча ножны со шпагой.

Снег выстрелил фонтаном, на миг накрывая небо непроницаемым белым куполом, а потом разлетелся, подгоняемый северными ветрами.

— Ну так что, возьмешь?

— Вытащили из рукава, — фыркнул парнишка и добавил: — Игрушки меня не интересуют.

— Ребенок, не интересующийся игрушками, — покачала головой иллюзионист, пряча пластмассу (ну не могла ведь это быть настоящая шпага!) куда-то за спину.

— Я не ребенок! — возразил мальчик. — Мне скоро четырнадцать!

Странно, но почему-то все взрослые синхронно засмеялись. Может, это у них так принято — смеяться над младшими по возрасту? У младших мало возможностей ответить чем-нибудь остроумным, чтобы это не было воспринято как хамство.

А вообще, стоит только ответить взрослому, не потупив при этом взгляд и не шаркнув покорно ножкой, все — ты хам невоспитанный и тебя ждет очередной визит на ковер...

— Ну раз четырнадцать, то ты точно не испугаешься моего маленького друга.

«Я ничего не боюсь!» — подумал мальчик, но промолчал. Не стоит сразу рассказывать про свое бесстрашие. Пусть враг наивно полагает, что напугал тебя до дрожи в коленках.

И женщина протянула парнишке многострадального, облапанного дракончика. Что ж, могло быть и хуже. В конце концов представлению приходит конец. Стоит только пощелкать по каменной скульптурке, и можно спускаться со сцены.

— Ну, давай, — приглашающе кивнула фокусница.

Мальчик хотел было воскликнуть, что справится и без ее подсказок, но не позволило самовоспитание. Быть вежливым со взрослыми — лучшая политика здравомыслящего подростка, желающего дожить до совершеннолетия.

— Без проблем, — с бравадой произнес он и уже почти коснулся камня, но замер. — И все же, что за дурацкий трюк? —

Да, иногда язык мальчика срабатывал раньше, чем мозг. — Чтобы оживить камень, нужно быть волшебником.

— Магом, — поправила красавица. — Волшебники живут только в сказках.

— Тем более!

— Но если маги и существуют, — (мальчик не сдержался и фыркнул: видимо, правильно говорят, что либо красивая, либо умная), — то в волшебников можно просто верить.

— Верить? — Парнишка скептически изогнул правую бровь.

— Да, — вновь кивнула женщина. — Как в завтра. Ты же не знаешь, наступит завтра или нет, но все равно в него веришь.

«Что за глупость! — мысленно воскликнул мальчик. — Завтра наступает каждый день!»

— Может, и глупость.

Мальчик вздрогнул, но на этот раз мозг оказался быстрее языка, и грубость так и осталась на кончике непослушного органа.

— Вы не умеете читать мысли, — заявил он.

— Не умею, — легко согласилась леди. — Но у тебя все на лице написано.

И вот опять — взрослые требуют, чтобы к ним обращались на «вы», а сами все время тыкают. И это только потому, что человек младше и меньше. Будто это на что-то влияет...

— Так, может, ты уже попробуешь оживить дракона?

«Дракон» — слишком громкое слово для этого... крохи.

— Но это глупо, — возмутился мальчик. — Ведь если вы не волшебник, значит, он не оживет. Ни один фокусник такого не может.

— Фокусник не может, но волшебник...

— Если я младше вас, — парнишка грозно сверкнул глазами, во всяком случае, он так надеялся, — то это не значит, что меня можно обманывать! Мы с вами уже выяснили, что волшебников не существует!

— Но ведь сказки — да. — Леди сдержанно, но в то же время как-то тепло улыбалась. И в отличие от воспитательницы, Инессы Августовны, не порицала за перебивание. — А значит,

и волшебники могут. Ведь каждый волшебник — фокусник, просто не каждый фокусник — волшебник.

Мальчик вздохнул. Что поделаться — хочется ей упорствовать в своем фарсе, пускай. Только усилием воли не позволив себе закатыть глаза, мальчик дотронулся до статуэтки. Он знал, что ничего не произойдет. Камень не оживет, а мифическое существо не взлетит над мостовой. Максимум — аудитория над ним посмеется и так же, как остальных, подбодрит аплодисментами.

Парнишка совсем не ожидал одновременного изумленного выдоха почти сотни человек.

Дракончик, отряхнувшись от каменной пыли, открыл крошечные глаза-бусинки ярко-красного цвета. Он повертелся на ладони мальчика и взлетел, извиваясь, будто уж по водяной глади. Чихнув, он исторг маленькое облачко дыма и небольшую искру, коей бы не хватило и на поджог газеты.

Каким-то чудным образом, едва взглянув на это существо, мальчик узнал имя. Роджер — так звали черного ленточного дракончика, обзаведшегося белыми узорами по всему миниатюрному тельцу.

— Этого...

— ...не может быть? — спросила леди.

В ее голосе звучала радость. Сногсшибательная, всеобъемлющая, захлестывающая радость, звенящая отколовшимися сосульками, упавшими на еще крепкий январский лед.

Мальчик посмотрел в лазурные глаза и увидел в них одно: «Нашла». Мальчик, не страдающий слабодушием, тем не менее не хотел выяснять, что же леди нашла. Оттолкнув летающего огнедышащего... червяка, он спрыгнул со сцены и побежал со всех ног, теряясь в толпе, рукоплещущей фейерверкам.

Мальчик бежал так быстро, что не заметил, как совсем рядом промелькнул мужчина со шрамом через все лицо. И не почувствовал, как пугающей внешности джентльмен опустил ему в карман белую визитку. На ней были всего две красные буквы, «D.H.», и больше ничего.

Глава 1

ДВЕРЬ В АТЛАНТИС

Этот день мало чем отличался от предыдущих, если, конечно, не брать в расчет то событие полмесяца назад. До сих пор непонятно, как фокусница заставила летать каменного дракончика. Впрочем, у мальчика имелись дела поважнее.

— Артур Лазарев! — проорала, иначе и не скажешь, секретарь директора.

— И вам доброго дня, Елизавета Федоровна.

Приподняв воображаемую шляпу, Артур прошел мимо престарелой женщины в заношенном и застиранном костюме, сохранившемся с эпохи, когда за одеждой надо было ехать за границу. Во всяком случае если верить словам школьного историка.

— Обалдуй, — чуть ли не сплюнула секретарь, возясь со слишком новым компьютером, работающим куда быстрее, нежели голова пожилой дамы.

И пусть иной взрослый скажет, что это грубо, но в таком случае он просто не знает, за кого его держит современное поколение тинейджеров.

— А вот и неправда, Елизавета Федоровна, — прокомментировал Лазарь, почти скрываясь за дверью. — Я очень умный и сообразительный.

— И говорливый, — в спину бросила секретарь, перед тем как компьютер полностью занял всю ее оперативную память.

— Не без этого.

А это уже согласилась директриса. Тамара Андреевна — человек настолько старой закалки, что даже ее собственный секретарь, вероятно, помнившая правила охоты на мамонтов, не

могла составить достойную конкуренцию. Несмотря на характер и нрав, Тамаре Андреевне по прозвищу Клещ перевалило всего за тридцать пять.

У нее была очаровательная трехлетняя дочь, с которой любила играть и нянчиться вся женская половина учреждения. А еще у нее был муж — моряк дальнего плавания. И все верили. Все, кроме Артура, видевшего в паспорте штамп о разводе. Именно эта тайна так сближала директора и непоседливого авантюриста. Сближала настолько, что самым страшным наказанием для Лазаря считалась неделя без полдника.

«Подумаешь, полдник забрали! — думал парнишка. — Я всегда могу его выиграть в карты».

Не верьте телевизорам, показывающим прекрасные детские дома. Если бы в них было так хорошо, никакой ребенок не ждал бы семьи, которая заберет его из учреждения.

Вот на прошлой неделе приезжали господа из Думы. Что-то снимали, с кем-то поговорили, поставили новые компьютеры, пообещали сделать новую игровую комнату для младших и, сфотографировавшись, укатили.

Деньги, понятное дело, так и остались обещанием. Ну, хоть аппаратуру поставили, вот только Елизавета Федоровна предпочла бы игровую.

— В чем бы меня ни обвиняли, я не виноват. — Артур нагло уселся в кресло и потянулся к вазочке с конфетами, за что был бит линейкой по рукам. Не сильно, просто для профилактики. — И вообще я...

— Требуешь суда присяжных, — кивнула молодая начальница.

Для своих лет она выглядела отлично, но никакой макияж не мог скрыть черных кругов под глазами. Детей Андреевна любила и работала на совесть.

— И вообще тот хлыщ сам нарвался, — продолжил защищаться Лазарь. — Вы же знаете, как наши реагируют на шутки про отчество.

Для работников детского дома не секрет, что большинство тех, у кого нет свидетельства о рождении, не любят, когда к

ним обращаются по отчеству. Отчество, как и имя с фамилией, было придумано непосредственно в учреждении.

И если к последним двум как-то привыкаешь, то первое... Так ведь должны звать твоего отца, а когда не знаешь, был ли он вообще — отец, то отчество воспринимаешь как несмыслаемое клеймо. Метку отверженного и ненужного. Ну, это если драмы нагнать, конечно.

— И что за мальчик пострадал на сей раз? — с прищуром поинтересовалась директриса.

Ох нехороший был прищур, нехороший. Рубашка как-то сразу прилипла к спине, а по телу замаршировали мурашки. Нет никого страшнее рассерженного Клеща — прозвище Андреевна получила не просто так. Если вцепится, так просто не отпустит.

— А вы не знали, да? — В голосе Артура прозвучал натянутый смешок.

— И что я должна знать? — раздались шипящие нотки.

Ну все, полундра. Если она сейчас еще и пальцем по столу постучит... Интересно, а если Артур прыгнет в окно, то успеет спрятаться в подсобке? Вроде второй этаж всего, сильно пострадать не должен.

— Впрочем, это все не важно, — выдохнула Тамара Андреевна.

Артур опешил. Как — не важно? Неужто Клещ теряет хватку?

— За тобой приехали.

— Приехали?

— Конечно, приехали! — с радостью воскликнула директриса. — Ты же знаешь, как редко забирают ребят твоего возраста.

Через месяц Артуру исполнялось четырнадцать.

— Эмм...

— А Лидия Алексеевна уже три месяца ездит к тебе. Или ты за датами вообще не следишь? Ну, беги, собирай вещи. Она тебя уже в комнате дожидается.

Артур встал. Медленно попятился к двери, так чтобы не терять из виду явно перегоревшую директрису, а потом выбежал

в коридор. Вот это удача так удача, Андреевна-то, кажись, того — то ли перетрудила, то ли перепутала его с кем-нибудь.

Хотя, если быть откровенным, Лазарева трудно с кем-либо перепутать. Еще с рождения он выделялся из общей массы. Фамилию так и вовсе получил за красивые глаза — слишком уж яркие и голубые. Почти лазурные. Ну и красотой природа не обделила. Даже, пожалуй, наделила.

Девочки в его присутствии всегда краснели и забывали буквы алфавита, начиная мямлить в стиле мычащих неандертальцев. Правда, парни, по той же причине, любили строить ему козни и злорадствовать по поводу и без.

Раньше это приводило к дракам, обидам и ссорам, но Артур вырос и стал умнее. Проще не замечать ненавистников, чем растрчивать на них нервные клетки. К тому же учительница биологии говорила, что нервные клетки, как и клетки мозга, не восстанавливаются. Что бы эта фраза ни означала...

Ну и насчет мозга — учился мальчик лучше всех не только в учреждении, но и во всей своей непростой языковой школе. Что, кстати, тоже стало предметом зависти для «домашних», кои учились в простых районных школах.

Увы, природа, посмотрев на творение рук своих, решила, что благ выдано достаточно. В итоге мальчик оказался остер на язык, вспыльчив, грубоват, авантюрен до невозможности, плутоват и немного холоден к людям.

Даже прозвище свое он получил именно за это — Лазарь. Так в каком-то мифе звали «ледяного» короля. Ну это как «ледяная» королева, только вместо платья камзол. Вот и вся разница. Да и к тому же с фамилией сочетается. В общем, у Артура не было ни шанса.

— А вот и наш счастливчик.

На обветшалой, местами скрипящей лестнице стояла местная банда.

В любой школе, любом лагере, интернате и другом подростковом обществе есть такая. Несколько самых физически развитых и умственно неуклюжих ребят сбиваются в стаю, чтобы доказывать всем свое превосходство при помощи неоспоримых аргументов в виде «трое на одного» или вовсе пятеро.

В данном случае их стояло сразу шесть. А главным выступал Гвоздь.

Долговязый рыжий сорванец с бегающими глазками и желтоватыми зубами. Во всех смыслах неприятная личность. Слева примостилась его правая рука — Шуруп. По совместительству родной брат. Не храбрый, но и не трус, не гений, но и не тупица, не красавец, но и не урод. Как ни посмотри — самый обычный. Разве что всем рассказывающий, что в восемнадцать обязательно сделает татуировку с крокодиллом. Зачем, никто так и не понял.

— Вас-то я и искал, — кивнул мальчик.

— Искал? — мигом опешил трусоватый Леша, приспешник братьев.

— Конечно, — максимально уверенно произнес Лазарь. — Вас директриса к себе вызывает. За то разбитое стекло.

— Но это не мы! — возмутилась Зоя.

Некрасивая и глупая. Ее даже девчонки не любили, потому и водилась с бандой Гвоздя.

— Не сомневаюсь, — ухмыльнулся Артур, скрещивая руки на груди. — Ведь его разбил я.

Все шоколадное печенье мира не стоило возможности наблюдать за лицами малолетних разбойников. Их ноздри раздувались, веки дергались, а щеки краснели.

— Да мы тебя!

— Но-но-но! — Лазарев замахал руками и отступил на шаг назад. — Тамара Андреевна ждать не любит.

Это остановило задир.

— Сперва к Клецу, потом этим займемся, — скомандовал Гвоздь. — Все равно никуда не денется.

— Но...

— Мы знаем, где он учится, — парировал главарь.

В итоге рассерженные, с чешущимися кулаками, они отправились на второй этаж. Пройдет минут десять, прежде чем они поймут, что их надурили. Еще полчаса директриса по случаю такого неожиданного, но желанного визита будет пропекать их до состояния сдобных булочек. За это время Лазарь ус-

пеет улизнуть из учреждения и вдоволь нагуляться по заснеженным улочкам и набережным...

Насвистывая нехитрую любимую мелодию, мальчик дошел до родной двери. Номер семь на первом этаже. Соседи говорят, что летом в этой комнате жарко, а зимой холодно. Артур верил, хоть сам не чувствовал ни того, ни другого. Местный врач полагает, что он слишком «отморожен» для этого. Мол, подбросили его в такую холодную ночь, что чай превращался на улице в цветной снег. Вот и не чувствует он теперь ни жара, ни холода. Но экспериментировать с этой особенностью Артур не собирался. Одевался всегда немного не по погоде, но не доходил до сумасшествия. Как уже было сказано, для этого он слишком сообразительный малый.

Дверь открылась с привычным скрипом. Смазывай петли, не смазывай, они скрипели то ли от вредности, то ли от старости. Собственно, как почти все в детском доме № *3, включая некоторых его обитателей.

— Эй, Паша, можешь меня не благодарить, но шоколадку...

Договорить Лазарев не успел. Небольшая комната на четыре человека была пуста. Ни заучки Павлика, ни будущего форварда «Зенита» — Артема, ни даже подрастающей звезды Голливуда — Арсения. Приятели куда-то смылись. Единственным человеком, находящимся в комнате, оказалась леди.

Леди, которую Артур старался не вспоминать. Без шубы, в одном лишь деловом костюме, она все равно выглядела изысканно.

— Ты прикрыл слабого мальчика, разбившего окно, — благородно и очень красиво.

— Вы! — выдохнул Лазарь, прижимаясь спиной к двери.

Признаться, в последние дни он и вовсе думал, что все ему приснилось. Ну не бывает такого. Не бывает!

— Я, — спокойно подтвердила женщина.

Парнишка нашарил дверную ручку, попытался повернуть, но не смог. Слабаком Артур не был, но вот замок неожиданно сковала ледяная корка.

— Я буду кричать! — сообразил мальчишка.

— А говорил, что ничего не боишься.

— Не боюсь. И вообще, я не от страха буду кричать. Это у меня такой боевой клич!

Гостя засмеялась, и в голосе вновь зазвучали отзвуки зимы, а в помещении стало прохладней. На окнах же и вовсе затанцевали морозные каракули. Просто на улице похолодало. Да, это все объясняет.

Внезапно до Артура дошло.

— Я не говорил вам, что ничего не боюсь.

— Тебе.

— Что?

— Тебе. Обращайся ко мне на «ты», — предложила фокусница. Она села на кровать Лазаря и скрестила ноги. — Но тебе и не надо говорить то, что и так видно по сердцу.

Артур счел, что шутки про рентгеновское зрение супермена будут неуместны.

— И как это понимать? — спросил он.

— Я ведьма. — Красавица произнесла это так обыденно, будто привыкла по сотне раз на дню представляться ведьмой.

— Я все сильнее хочу закричать, — промямлил опешивший от такой непосредственности Лазарев.

— Кричи, если хочешь, но тогда я не смогу выполнить обещание. — Леди открыла сумочку, откуда с радостью вылетел миниатюрный дракончик. — Ты оживил его, а значит, я должна исполнить свою часть договора и показать настоящую магию.

Роджер, кажется, так его звали, облетел комнату и с недовольным фырканьем подлетел к лицу замершего паренька. Скорчив сердитую рожицу, черный летун цапнул мальчика за кончик носа, выдохнул облачко дыма и устроился прямо в волосах Артура.

Тот еще не успел отойти от подобной наглости, как леди достала на свет ту самую шпагу в синих ножнах.

— Надо купить тебе шляпу. На полях ему будет удобнее, да и засмеют тебя без нее.

— Засмеют без шляпы?

— Видишь ли, Атлантис немного отстает от мира Земли. Так что мода там, как и все остальное, пока на отметке пятидесятих годов прошлого века. В этом, конечно, есть свой блеск и стиль, но порой без мобильного неудобно.

— Атлантис?

Леди поднялась, держа идеально прямую осанку, и подошла вплотную к мальчику. Только сейчас он понял, насколько она была высокой.

— Роджер на тебя немного обиделся, но не переживай. Талисманы отходчивые, а твой — тем более.

Лазарев отдышался, досчитал до десяти и собрался было закричать, но внезапно обнаружил, что леди крутит в руках снежинку. Снежинку, меняющую формы с невероятной скоростью. От единорога до куницы, от слона до кита, от ламы до пегаса. Ни один фокусник не способен на такие иллюзии. Пожалуй, даже в кино подобные спецэффекты не каждая студия может себе позволить.

— Как вы это делаете?! — Увы, голос Артура дал «петуха», так что возглас больше походил на писк.

— Магия, колдовство, называй как пожелаешь. — Леди щелкнула пальцами, и снежинка испарилась, оставив после себя лишь воспоминание. — Если захочешь, я отведу тебя в Атлантис и научу, как делать такое и многое другое. Но только если захочешь.

— Может, и хочу, но меня должны...

И тут все встало на свои места. Тамара Андреевна не заработалась, ее просто очаровали. Ну или заколдовали.

Лазарев с укором посмотрел на красавицу.

— И не смотри на меня так, — возмутилась леди, изящно изгибая правую бровь. Совсем как он сам, разве что Лазарь делал это без всякого шарма. — Ваша людская бюрократия порой утомляет.

— Бюрократия есть везде.

Леди фыркнула.

— Ты слишком умен для тринадцати лет.

— Мне почти четырнадцать! — напомнил мальчик. — И разве это так плохо?

— Ну... — протянула женщина, взмахом руки убирая лед с дверного замка. — Взрослые обычно не любят умных детей. Но тебе повезло.

— Почему?

— Потому что я фея. Если быть совсем официальной — фея Полярной звезды. Позволь представиться. — Открывая дверь и параллельно делая шуточный книксен, леди назвала свое имя, которое Артур не забудет никогда. — Эйя Фари.

— Эйя Фари, — замороженно повторил Лазарь, на автомате следуя за леди. — Пойдите, какая фея, какой Атлантис, что за магия! Что вы мне голову морочите!

— Вот в этом и проблема, — печально вздохнула гостья. — Ум мешает твоей вере.

— Вере во что?

— А во все. — Тем не менее леди уверенно шла к... двери в подсобку. — Вере в чудеса, магию, завтра... в волшебство, в конце концов!

— Мне уже четырнадцать, — повторил мальчик.

— А лучше бы было шесть, — грубовато парировала Эйя. — В шесть дети умнее тебя.

Лазарев промолчал. Если честно, он не знал, как объяснить происходящее. Именно тем умом, который так невзлюбила Фари, он понимал, что все можно легко объяснить магией. Тем более что ее вполне наглядно доказали и показали. Но вот с остальным... Опять же Атлантис какой-то.

— Ну решай, — довольно резко сказала Фари, останавливаясь у двери. — Хочешь ты отправиться со мной в путешествие или нет?

Путешествие... Это слово грело душу Артура, будоражило его авантюрный нрав. Где есть путешествие, там обязательно есть приключения, о которых грезят все мальчишки и даже некоторые девочки. Кто не желал составить компанию любимым книжным героям на их полных опасностях, но и столь же захватывающих и интересных дорогах!

Даже если рассуждать логически, Артур ничего не теряет. Пять минут в подсобке, один качественный крик, и вот сума-

спешшую увозят ребята в белых халатах. С другой же стороны — шанс увидеть что-то необычное.

Да что с ним такое! Тут и думать нечего!

— Вижу, ты решился, — улыбнулась Эйя. — А теперь не мешай, мне нужно сосредоточиться.

— Эмм.

Леди закатила глаза и обернулась.

— Ну что еще, умный ты мой?

— Эта дверь — в подсобку. Да и вообще мне нужно собрать вещи. И какая погода в этом вашем Атлантисе? А на каком языке говорят? Сомневаюсь, что по-русски. Я неплохо знаю английский и французский, но в немецком плаваю. А валюта там какая? И, кстати, я не попрощался с друзьями.

Артур говорил много и быстро, почти тараторил, но Фари, казалось, не слушала его. Вместо этого она взяла паренька за руку и одним резким движением открыла дверь.

Еще секунду назад Артур Лазарев стоял в коридоре детского дома, где он прожил тринадцать лет и где знал каждую щель и каждого паука. Сейчас же он оказался мало того что на улице, так еще и вечером (хотя только что был полдень) в центре шумного, неизвестного ему города.

По дороге ползли машины, которые мальчик видел в черно-белых фильмах и на витринах магазинов игрушек. Старые, но по-своему красивые, они уступали современным в скорости, но выигрывали в элегантности.

Люди тоже как сошли с экранов. Женщины в длинных шубках, сапожках и широкополых шляпах. Все как одна с сумочками, в кожаных перчатках, а некоторые и вовсе с мундштуками.

Мужчины — в пальто и монструозных пиджаках с широкими плечами. В таких еще постоянно появлялся кот по имени Том в известном всем детям мультфильме. Головы мужчин прикрывали шляпы. Артур не сразу заметил, но в плотном потоке, льющемся по широкому проспекту, мелькали граждане (вне зависимости от пола), носившие у пояса шпаги.

Некоторые щеголяли изысканными ножнами, украшенными бахромой, и эфесами с драгоценными камнями и узорами,

инные — оружием попроще, но все равно! Никто в Санкт-Петербурге не носил шпaг! Да и нет в Северной Пальмире зданий высотой с гору. А именно небоскребы и окружали Артура. Такие высокие, что даже если задрать голову, небо увидишь с трудом. Да и огней было так много, что мальчик не сразу понял, как сильно он ошибся.

Луна уже стояла в зените, а значит, сейчас не вечер, а поздняя ночь! Но из-за неона, фонарей, фар машин и огней многочисленных квартир улица утопала в платиновом свете.

Люди вокруг говорили на английском, что приятно успокоило Артура. Он всегда хорошо знал этот предмет. Вот что насторожило, так это двигавшиеся сквозь толпу мужчины, одетые явно в военную форму. Эдакую помесь камзола восемнадцатого века и плаща в стиле героев «Матрицы». Причем вся форма, начиная с ботфортов и заканчивая головными уборами, была красной, как кровь.

У бедра у этих «омаров» покачивались однотипные рапиры.

— Отдел магических расследований, — пояснила Фари. — Не бойся, их я возьму на себя.

Артур обернулся. За спиной был вход в дорогой бутик с выставленными на витрину женскими платьями и мужскими костюмами. Никакого коридора и тем более — подсобного помещения.

— Отвечаю на твой вопрос. — Кажется, фею несколько не заботили эти джентльмены. — Подсобная — единственное место, где я не побывала, пока искала твою комнату. Я очень плохо ориентируюсь в пространстве.

— Хорошо, но, может, нам надо бежать?

— Бежать? Фари не бегает от опасностей!

— Но я-то не Фари!

— Формально, — парировала леди. — Так вот. А поскольку я не знала, куда ведет эта дверь, то она могла вести куда угодно, правильно? Так что я просто поверила, что она ведет в Атлантис.

— Тогда мне надо сказать спасибо, что в тот момент вы не думали о Луне или Марсе!

— Ты, — напомнила Эйя, и это было последнее, что она сказала, прежде чем их окружило кольцо военных.

Вблизи мужчины выглядели еще суровее, чем когда шли ровным строем. Руки в красных кожаных перчатках сжимали эфесы. Что-то подсказывало Артуру, что господа не собираются вступать в рукопашную — шпаги им нужны для чего-то другого. Чего-то, с чем Лазарев пока не хотел бы столкнуться.

Вперед вышел самый страшный. Обветренное лицо избородили глубокие морщины, а на правой щеке блестели шрамы, покрытые легкой корочкой синего инея. Ростом он превышал отметку в два метра, а шириной плеч мог поспорить с дверным проемом. От одного его вида высокий Артур ощутил себя несмышленной букашкой, решившей прогуляться по спине слона.

— Мисс. — Голос у здоровяка оказался под стать фигуре. Раскатистый и басовитый. — Полковник Шарль Гойе.

— Полковник. — Эйя кивнула настолько сдержанно и холодно, что даже Лазарю стало прохладно.

Шарль же и вовсе потянулся к шрамам, но вовремя опомнился.

— В отдел поступил сигнал о несанкционированном открытии дороги на Бесконечный остров. А именно на Хай-драйв в Атлантис-сити.

Пока Фари внимательно слушала текст обвинения, Артур пытался понять, где же он оказался. «Бесконечный остров» — одно это словосочетание заставляло его мозг кипеть. Остров — понятие конечное и ограниченное, а бесконечность — ну, здесь и так все ясно. Так как же что-то конечное может быть одновременно и бесконечным?

— Мне потребуются ваши документы и лицензия на открытие дороги.

— Конечно. — На этот раз от голоса леди сапоги офицеров заиндевели. — Потом сможете похвастаться, что задержали саму Эйю Фари.

Впервые в жизни Артур видел в глазах человека такой страх. Стоило красавице назваться, как несколько военных обнажили оружие, но не пытались напасть, а защищались им с таким видом, какой бывает у загнанной лани в окружении стаи

волков. Вот только в данном случае сама стая испытывала почти сковывающий ужас. Военные будто увидели оживший детский кошмар или нечто подобное.

— Миледи... — Полковник держался молодцом, но по виску пробежала струйка пота. В такую-то погоду. — Можете ли вы подтвердить свою личность?

— Бюрократия, умный мальчик, бюрократия, — вздохнула красавица и принялась копаться в сумочке.

Пока Фари искала паспорт, ну или что у них здесь принято, Лазарь разглядывал обнаженные шпаги. С виду совсем обычные, они тем не менее отличались от всех виденных ранее. Пусть эти «все» и ограничивались экспонатами Эрмитажа.

Оружие оэмэровцев было несколько длиннее и тяжелее. Выковано явно не из простого железа или стали. Лезвия не блестели, а свет как будто обтекал их, нежно лаская кромки острия. По самой плоскости шла вереница рун и знаков, коих Артур опять же никогда не видел. Впрочем, вероятно, скоро ему придется привыкнуть к этой фразе — никогда не видел.

Паренек мог поклясться, что заметил, как мимо прошла женщина в черной шубе, ведущая на поводке снежного барса размером с молодого тигра. Да и вообще, стоило приглядеться, и становилось понятно: по проспекту Хай-драйв ходят не обычные люди. Некоторые, те, что со шпагами, прикуривали щелчком пальцев или перескакивали поребрик, просто пролетая над ним.

Лишенные шпаг порой доставали из карманов устройства, полные шестеренок и миниатюрных трубочек. На небольших экранах сквозь черно-белую рябь проглядывались лица других людей, а из уменьшенной горловины граммофона звучали скрипучие, механические голоса.

Те, кого Лазарев сперва принял за уборщиков, намывающих витрину, на деле оказались надутыми робами. Да-да, просто одежда без людей внутри. Только воздух, умело орудующий швабрами, ведрами и губками.

И самое удивительное — все это происходило так обыденно, легко и просто, будто каждый бредущий по проспекту привык именно к такой обстановке.

— Ну вот как всегда. — Эйя защелкнула замочек и повернулась к полковнику. — Я забыла документы дома.

— В таком случае нам придется проехать в отделение.

— Вот и отлично! — заулыбалась Фари. — Вы тогда езжайте, а мы домой.

Она взяла Артура за руку и уже было развернулась, когда раздался лязг металла об обивку ножен. Те военные, которые еще не держали шашку наголо, обнажили оружие и сомкнули круг, взяв парочку в плотное кольцо. Сцена набирала популярность у прохожих, и за мгновение вокруг красных мундиров скопилось немало зевак.

Лазарев даже заметил одного ушлого парня в заплатанном пальто и неброских ботинках. Он сновал туда-сюда, держа в руках подобие фотоаппарата. Только модели прошлого века, к которой прибавились все те же трубочки, вентили и шестеренки.

— Вы поняли, о чем я, — насупился Гойе. — Будьте любезны пройти к мехповозке.

Что за мехповозка, Артур не знал, но ему и не требовалось. Полковник даже не думал обнажать рапиру, пугая одним своим суровым взглядом каменно-серых глаз.

— Мой милый Шарль. — Эйя погладила Лазаря по голове, отчего тот поморщился. Терпеть не мог, когда трогают волосы. — Мы знаем друг друга вот уже почти сто десять лет. — Мальчик поперхнулся. А ведь выглядела всего на двадцать с хвостиком. — Может, пришло время забыть старые обиды?

Военный нахмурился, что сделало его еще более пугающим, и все же провел пальцами по щеке.

— Как только заживут шрамы от когтей Ледяного Арбиса, сразу все забуду.

— Но они не заживут! — возмутилась Фари.

— Значит, придется вам все же проехать с нами. Заодно и проверим, что вам потребовалось от несчастного мальчика.

— Я вполне счастливый, — обиделся Артур.

— Пока что, — криво ухмыльнулся Гойе. — Никто рядом с феей Полярной звезды не может долго оставаться в таком состоянии.

Стоило прозвучать этим словам, как толпа ахнула и расступилась. Люди продолжали следить за внеплановым шоу, но теперь выдерживали дистанцию в пару метров. Один лишь ушлый прощелыга мелькал то тут, то там, делая снимки и сверкая вспышкой.

— В каком состоянии? — Не то чтобы Артур был идиотом, но сегодня его постоянно тянуло что-нибудь переспросить.

— В незамороженном!

На сей раз недовольной оказалась Эйя. Она сжала пальцы так сильно, что Лазарю захотелось крикнуть. Но какой мальчик закричит от боли, тем более рядом с девушкой? Пусть девушке и прилично за сто пятьдесят. Вот и Лазарев молча стиснул зубы.

— Не пытайся, Шарль, — произнесла Эйя надменно. — Он все равно не испугается.

— Поч...

Договорить Гойе не успел. Он внимательно взгляделся в лицо Артура, и на его собственной физиономии отразилась эмоция разочарования.

— Вижу, твои поиски увенчались успехом... К несчастью для нашего города.

— Долго еще будет длиться этот фарс?

Соседние витрины засверкали морозными узорами. Люди запахнули вороты и начали жаться друг к другу, стараясь сохранить ускользящее тепло. По лезвиям шпаг побежали змейки инея, а полковник нервно теребил белеющие шрамы.

Артур не чувствовал, но видел, как на улице стремительно холодает.

— Что ж. Если вам так нужно убедиться в моей личности, я помогу. — На сей раз голос Фари зазвучал низко и глубоко.

Словно волчий вой в лунную ночь или как рев метели, несущейся по широкой улице.

Еще до того как красномундирники успели среагировать, Эйя резким движением правой руки откинула полу шубы. На поясе висела шпага в темно-синих, почти черных ножнах. Леди легко выхватила обыкновенную шпагу с самой простой гардой. С тонких губ сорвались слова на незнакомом языке, и ру-

ны на лезвии вспыхнули. За долю мгновения Эйя прочертила что-то у самых ног, оставляя в воздухе несколько знаков. Совсем как после игры с бенгальскими огнями. Вот только в данном случае знаки никуда не пропали.

Военные не успели даже опомниться, как ночь ожила. Люди вокруг закричали, а репортер принялся щелкать с утроенным рвением. Тени под ногами начали подниматься с асфальта. Обретая черты и становясь объемными, сверкая красными, искрящимися глазами-звездами, они тянули почти бесформенные, но все же руки. Шагали по проспекту, стягиваясь со всех концов улицы. Стекали с крыш зданий, отрывались от силуэтов людей и фонарей, выскальзывали из-под капотов автомобилей (или, как их здесь называли, мехповозок). Красноmundирники, даже очнись они от страха, ничего бы не успели сделать. Тени уже пленили их тесными, крепкими объятиями.

Артур испугался.

По правде говоря, нет людей, не испытывающих страха. Есть люди, умеющие с ним бороться. Но мальчик не знал, смог бы он одолеть *такой* страх или нет.

— Достаточно! — рявкнул Шарль.

В его руке белым светом вспыхнула рапира, и тени истлели, открывая рты в беззвучном крике. Они вернулись обратно на крыши, втянулись под капоты и подошвы ботинок, обратно скрутились в тонкие фонарные прутики и просто размазались по асфальту.

— Мальчик, — полковник наклонился к Артуру, — пока не поздно, возвращайся домой.

— Он дома! — ледяным тоном произнесла Эйя. — Теперь дома. До встречи, полковник Шарль Гойе.

И с этими словами она повернулась к небоскребу. Военные не посмели перечить и расступились. Все так же ведя Лазарева за руку, фея рассекла ошарашенную толпу с легкостью атомного ледокола.

— Лучше бы тебя оставили на озерах Забвения! — донеслось в спину.

— А что такое...

— Потом, — отрезала Фари голосом, не терпящим возражений.

Они перешли дорогу, не обращая внимания на гудки клаксонов и вой тормозящих агрегатов. Один водитель зазевался и не успел нажать педаль. Артур встал как вкопанный, но Эйя взмахнула рукой, будто отмахиваясь от назойливой мухи. Настоящий буран пронесся по дороге, а в следующее мгновение мехповозка застыла. Приподнятая на ледяном гребне, она зависла в полуметре над землей. Хозяин повозки с трудом открыл дверь и начал что-то кричать. Эйя ничего не сделала, но Артур почувствовал нечто, исходящее от нее. И от этого нечто рот водителя сковала та самая изморозь, которая заперла комнату в детском доме.

Полковник наверняка видел все это, но не посмел даже окликнуть, не то что остановить. Теперь Лазарь начал подозревать, что его похитительница — не такая обычная леди, какой хотела казаться поначалу.

В фойе высотки вели вращающиеся двери. Внутри на ресепшене сидели молодая девушка и парень чуть постарше. Фари уверенно направилась к ним, таща на буксире зазевавшегося Артура.

Мальчик никак не мог навосхищаться местным убранством. Сверху свисала многоярусная люстра, увенчанная тысячей электрических свечей. По потолку шла роспись, какую он видел только на картинках исторических учебников. С западной стороны звенели колокольчики аж пяти лифтов, и в каждом стоял швейцар, нажимающий кнопки вместо посетителей.

Собственно прислуга, щеголяющая в вишневых мундирах и забавных шапочках, была приветлива со всеми работниками и жителям небоскреба. Коих оказалось так много, что паренек сперва растерялся. Столько он не видел даже на оживленном Невском. А здесь — в одном только холле.

— Мисс Фари, — заулыбалась девушка и мигом побледнела.

Лазарь не видел лица своей спутницы, но полагал, что оно не светится радостью и счастьем.

— Мой ключ, пожалуйста.

По стойке ресепшена поползла иневая корка. Словно в присутствии феи все леденело, вот только Артур все еще не ощущал холода.

— Д-да, к-конеч-ч-но, — проямлила работница.

Она повернулась к трубкам и опустила рычаг.

Лазарев ахнул — это же система воздушной почты. Загружаешь контейнер в трубу, закрываешь крышку, и письмо летит на другой конец своеобразной магистрали. Такие мальчик видел только в кино.

Через десять длинных, морозных для окружающих секунд трубка выплюнула пластиковый бокс, где лежал небольшой золотой ключ. И он был не просто желтого, блестящего цвета, а сделан из золота.

— Благодарю, — протянула Эйя и отошла от стойки.

Иней тут же истек, оставив после себя небольшую испарину.

— Пойдем, — скомандовала фея.

Спорить не хотелось. Да и резона нет. Сам же вызывался на авантюру, никто не заставлял. Проходя через холл, Артур не мог не заметить, что некоторые приветственно снимают шляпы перед Фари. Ей вежливо улыбаются, а кто-то спешит с папками и документами, но, наткнувшись на взгляд ведьмы, замирает на месте. Благо, будучи не замороженным, а просто испуганным.

У самого лифта леди и мальчик остановились в ожидании, пока стальная коробка не отвезет их куда-то наверх.

— Какие красивые глаза.

Справа, словно из воздуха, возникла приятная старушка. Невысокого роста, она держала идеально прямую осанку, отчетливо казалась чуточку выше и моложе. Седую голову прикрывала шляпа, на шее лежал воротник из песка, а дрожащие руки опирались на трость из дерева драгоценных пород. Узловатые пальцы были увенчаны кольцами, а на мизинце левой руки сверкал алмаз размером с переспелую вишню.

— Герцогиня Лармонт. — Данный кивок буквально сочился официозом. — Не ожидала увидеть вас так рано.

— Ох, милочка, ты же знаешь. — Дама улыбнулась, демонстрируя ровный ряд вставных белых зубов. — Нам, старикам, сложно привыкнуть к быстро меняющемуся миру.

Артур глянул в окно — у них на дворе первая половина прошлого века. Интересно, как бы герцогиня себя чувствовала на Земле?

— Вы с семьей или одна?

— С моим прапрапра... ну, сколько-то там раз правнуком. — Герцогиня продолжала разглядывать Лазаря, что ему категорически не нравилось. — С бароном Лармонтом, ты его знаешь.

— Знаю, — согласилась Фари. — Приятный мальчик.

Герцогиня засмеялась.

— Преимущества моего положения — все пытаются льстить. Даже последняя мышь в Литтл-гарден-сквере знает, что мой правнук тот еще охламон.

Судя по тому, как скривилась Эйя, «охламон» — слишком мягкое слово для описания потомка герцогини.

— Вижу, ты со мной согласна. Кстати, хорошо ты поставила на место Шарля. Уж слишком он обнаглел, получив звездочки полковника.

— Власть портит людей.

Руки герцогини сжали трость, а улыбка чуть померкла, но вскоре старушка вновь сверкала достижениями ремесла дантистов.

— Именно поэтому ты последнее десятилетие провела на Земле? Подальше от власти? Или от *властей*?

— Вы знаете, почему я там была.

— Знаю. — Артур мог поклясться, что услышал змеиное шипение. — И вижу, твои поиски увенчались успехом.

— Вы второй человек за день, кто так говорит.

Эйя еще несколько раз нажала на кнопку, но лифт, будто издеваясь, не спешил опускаться. Стрелка показывала, что он все еще находится на уровне двадцать седьмого этажа. Всего же их было пятьдесят один.

— Куда-то торопитесь? — поинтересовалась Лармонт. — Хотя не удивлюсь. Вы, молодые, все время спешите. Не умеете ждать, потому и стареете слишком быстро.

— У нас выдался напряженный день.

— Понимаю, — протянула герцогиня.

— Вряд ли что-то понимаешь, старая интриганка, — одними губами прошептала Эйя.

Так, чтобы не услышала мадам, но чтобы Артур мог разоб-
рать каждое слово. Лазарев удивленно посмотрел на фею, а та
подмигнула и еще раз вдавила кнопку вызова.

— И все же занятные у вас глаза, молодой человек. Краси-
вые.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарил мальчик. — Навер-
ное.

— Наверное, — засмеялась герцогиня. — Вы слышали? Он
сказал «наверное». Ох, сэр, а с вами будет весело. Особенно ес-
ли вы окажетесь чуточку более похожим на отца и меньше —
на мать. Она мне никогда не нравилась, а уж после известных
событий...

Дзинкнул звонок, и двери бесшумно расползлись. Эйя бук-
вально зашвырнула Артура вовнутрь и, проигнорировав швей-
цара, вставила ключ в замочную скважину. Стоило фее его по-
вернуть, как лифт пополз вверх.

Артур не мог поверить своим ушам. Его только что забрали
от человека, который знал родителей! Настоящих родителей, о
которых мечтает каждый детдомовец, что бы он вам ни гово-
рил. Все брошенные дети надеются, что их найдут и заберут.

— Она знает моих родителей! — выпалил Лазарев, нисколь-
ко не заботясь о том, что устраивает сцену при постороннем
человеке.

— И? — холодно спросила Эйя. — Я тоже их знала.

Мальчик почти захлебывался возмущением.

— Где они?!

— На Гранд-Луис-грэйвъярд. Ряд сорок девять, место семь.

Артур так и не закрыл рот. Он достаточно хорошо знал ан-
глийский. Что понятно, учитывая, насколько просто ему дава-
лась речь полковника и герцогини. «Грэйвъярд», выражаясь
русским языком, — кладбище.

— Выходит...

— Они умерли. — На лице Эйи не отобразилось даже тени эмоций. Только в лазурных глазах промелькнула грусть. — Почти сто шестьдесят лет назад.

— Но... но... но это невозможно! Мне ведь только тринадцать!

— А говорил четырнадцать, — вновь подмигнула Фари.

Очевидно, что ведьма пыталась его рассмешить, но парнишка не был настроен веселиться. В один день он внезапно узнал, что в мире существует магия, что через дверь в подсобку можно попасть на Бесконечный остров и что его родители уже полтора века как мертвы. Да даже пятнадцатилетний подросток не рассчитан на такие потрясения!

— Вот поэтому я ничего и не рассказала. Мой дорогой Артур, я искала тебя последнее десятилетие вовсе не для того, чтобы вывалить весь ворох настоящей истории мира за полчаса.

— А есть что-то еще, чего я не знаю? — обреченно вздохнул Лазарев.

Смех у Эйи хоть и был ледяным, но оставался красивым. Как и она сама.

— Проще сказать, что ты знаешь, и при этом остановиться только на имени!

Двери лифта открылись, и Артур вновь потерял дар речи. Он планировал оказаться в длинном коридоре, ну или в просторном холле, но никак не ожидал, что лифт может вести прямо в квартиру. Если, конечно, так можно назвать подобные апартаменты.

— Спасибо, Макс, — прозвучало позади.

— Приятного дня, миледи.

Раздалось шуршание вытаскиваемого ключа, и лифт заскользил вниз. Двери с хлопком закрылись, оставляя фею и недавно обыкновенного мальчика одних. Одних в хоромях, площадью, наверное, с весь этаж. Артур по такому случаю даже вспомнил, как называются подобные «квартиры», — пентхаус. Дорогущие помещения, где живут одни лишь богачи и звезды.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Дверь в Атлантис	14
<i>Глава 2.</i> Побег	43
<i>Глава 3.</i> Расследование начинается!	81
<i>Глава 4.</i> Лес, башня и план	101
<i>Глава 5.</i> Внедрение «жучка»	136
<i>Глава 6.</i> Армия новой революции	177
<i>Глава 7.</i> Последнее приключение	215
<i>Глава 8.</i> Главное — верить	261
<i>Эпилог</i>	307